

Как же так получилось, что эта история с превращением в дракона свалилась именно на него? Превращение в какого-то чёртова дракона! У Чэнь Ли на груди даже крупной родинки нет, а он всего лишь хотел быть обычным карпом, найти себе рыбку-невесту и нарожать кучу детей. В свободное время можно было бы подразнивать этого шарлатана-врача, а когда придёт время, просто махнуть хвостом, и через несколько десятилетий снова стать молодой рыбой.

Такая жизнь была бы просто идеальной. Жаль, что у него больше не будет возможности воплотить это в реальность.

Двое, стоявших за дверью и собиравшихся войти, замерли, услышав слова Чэнь Ли. Затем из-за двери снова раздался его голос:

— Эх, завтра же уволюсь. Потом поеду путешествовать, посмотрю мир. Кто знает, может, однажды с неба ударит молния и прикончит меня.

Цзи Жань, кажется, пытался его успокоить, говоря что-то тихо, но слова его были едва слышны.

Они ещё немного постояли у двери, и в этот момент подошла мать Чэнь Ли.

Чэнь Ли лежал на кровати, уткнувшись в телефон, но, увидев мать, мгновенно вскочил. Однако сегодня она не стала его ругать за то, что он лежал и играл с телефоном, а просто долго смотрела на него молча.

Затем она протянула руку и погладила чешую на его спине:

— Сынок мой...

Услышав её голос, глаза Чэнь Ли сразу же наполнились слезами. Он обнял мать за талию и прошептал:

— Мама, мне страшно.

Сяо Ишэн постоял у двери ещё немного, затем закрыл её, оставив комнату для Чэнь Ли и его матери.

— Доктор Сяо, может, есть ещё какие-то способы? — спросил Цзи Жань.

Сяо Ишэн усмехнулся:

— Я всего лишь шарлатан, какие уж тут способы.

Даже самый искусный врач перед лицом Небесного Дао — всего лишь шарлатан.

Ян Шу убрал пачку сигарет в карман и сказал:

— Чэнь Ли говорил, что чешуя у него появилась после того, как вы побывали у Владычицы Запада.

— Верно, — кивнул Сяо Ишэн. — Владычица Запада ради Ткачихи наполнила весь дом духовной энергией. Там ещё была жемчужина дракона, и, вероятно, под воздействием влаги и энергии чешуя у Чэнь Ли мгновенно выросла.

— Раньше он жаловался на зуд в спине, это из-за этого?

Сяо Ишэн снова кивнул.

Цзи Жань, кажется, что-то вспомнил и вдруг сказал:

— Доктор Сяо, Ткачиха ведь не болела.

— Я знаю, — снял Сяо Ишэн очки с золотой оправой и потер лоб. — Притворяться больной, чтобы шантажировать родителей, такое не каждый ребёнок способен сделать.

Ян Шу приподнял бровь, но ничего не сказал.

Через некоторое время мать Чэнь Ли вышла из комнаты. Она словно постарела на несколько лет, глаза её были красными.

— Тетушка Чэнь, — поднялся Ян Шу.

Мать Чэнь Ли откликнулась и села на диван. Чэнь Ли последовал за ней и сел рядом.

Цзи Жань не нашёл слов для утешения, лишь налил ей чашку горячего чая.

— На самом деле нечего бояться, — погладила мать Чэнь Ли его спину. — Только смело встретившись с этим лицом к лицу, можно узнать, что произойдёт. Если хочешь поехать посмотреть мир, поезжай. Я буду ждать тебя дома.

Сяо Ишэн нахмурился. Лучше бы Чэнь Ли оставался дома, но он не смог этого сказать.

Он вспомнил измождённые и тревожные лица Владычицы Запада и Владыки Востока. Видимо,

все родители в мире одинаковы. Когда речь заходит о детях, все принципы отходят на второй план.

Тогда Сяо Ишэн хлопнул дверью, потому что прямо обвинил Ткачиху в том, что она сама отравилась, но Владычица Запада и Владыка Востока усомнились в его словах.

— Я поеду с Чэнь Ли, ему нужен врач рядом, — вдруг сказал Сяо Ишэн.

— А как же твой бизнес в Павильоне Цишуан? — спросил Чэнь Ли.

Сяо Ишэн усмехнулся:

— Я не один там работаю. К тому же я недавно навлёк на себя гнев Владычицы Запада и Владыки Востока, пора собирать вещи и удирать.

Цзи Жань и Ян Шу ещё немного посидели, а уходя, столкнулись с поспешно прибывшим Ян Линем.

— Старший брат.

Ян Линь выглядел не слишком хорошо, но, увидев младшего брата, сдержанно кивнул и обменялся с ним несколькими словами.

Когда Ян Шу и Цзи Жань сели в машину и поехали домой, Цзи Жань, глядя на людей, переходящих дорогу, сказал:

— Ян Шу, мне страшно.

— Чего бояться? — спросил Ян Шу.

В последние дни старший брат пропал, а с Чэнь Ли вдруг произошла эта история. Цзи Жань чувствовал себя беспокойно и медленно произнёс:

— Чувствую, что в последнее время не везёт, нужно изгнать злых духов.

Ян Шу усмехнулся:

— Не бойся, я здесь.

Цзи Жань прислонился к окну, вспоминая слова Чэнь Ли.

Может, стоит расписаться? Но Цзи Жань чувствовал, что ему с Ян Шу такие формальности не нужны.

Видя, что Цзи Жань всё ещё выглядит недовольным, Ян Шу спросил:

— Поужинаем на улице? Я хочу поесть в том гонконгском ресторане.

— Хорошо, — кивнул Цзи Жань.

Через некоторое время Цзи Жань снова сказал:

— Ян Шу, если с тобой что-то случится, я тоже не останусь здесь один.

— Что за глупости? — Ян Шу потянулся и ущипнул его за ухо.

— Ты должен оставаться в порядке, найти меня в следующей жизни и вырастить.

Цзи Жань посмотрел на него:

— Разве ты сам не говорил, что в следующей жизни всё будет по-другому?

— Но я хочу, чтобы в каждой жизни я был таким же, — улыбнулся Ян Шу, глядя на Цзи Жана.

— Таким же, любящим тебя.

Цзи Жань покраснел и отвернулся:

— Зелёный свет, поехали.

Дурак, несёт чушь.

Поругав его в душе, Цзи Жань услышал, как Ян Шу начал напевать, и его настроение немного улучшилось.

Цзи Жань подумал, что кто знает, что будет завтра, но сегодня нужно просто поужинать.

Ткачиха лежала на кровати, уставившись в потолок. В голове у неё прокручивались озабоченные лица родителей за последние дни, и она чувствовала себя довольной.

Из-за свадьбы с Пастухом она уже несколько столетий противостояла своей семье. Долгая

борьба наконец подошла к концу, и смягчение позиций Владычицы Запада и Владыки Востока позволило Ткачихе увидеть финал.

Наконец-то она сможет прожить с тем человеком спокойную жизнь, которой у неё не было сотни лет. На лице Ткачихи появилась улыбка, и она даже не заметила, как в комнату вошла Владычица Запада.

Увидев, как дочь лежит на кровати и улыбается, Владычица Запада почувствовала горечь.

Она хотела для неё только лучшего, но дочь видела в ней врага. И теперь она готова была причинить себе вред ради брака с этим ничтожеством. Владычица Запада глубоко вздохнула.

Вздых заставил Ткачиху очнуться. Увидев мать, она мгновенно потеряла улыбку и сжала губы, словно готовясь к бою.

— Тебе не нужно делать такой вид передо мной. Я твоя мать, я не хочу тебе зла.

Ткачиха усмехнулась и язвительно ответила:

— Зачем говорить такие слова, мама? Разве всё, что ты делаешь, не для моего блага?

— Если бы ты действительно понимала это, как говоришь, всё было бы проще, — Владычица Запада села на стул у кровати. — Мы всё делаем для твоего блага...

Услышав это, Ткачиха села и уставилась на мать:

— Для моего блага? А вы спрашивали, хочу ли я этого блага?

Владычица Запада подняла руку, собираясь дать ей пощёчину. Но, увидев, как дочь за последние дни похудела и побледнела, она замерла, а затем опустила руку.

— Как ты со мной разговариваешь? — сдержанно сказала Владычица Запада. — Разве твои родители позволят тебе прыгнуть в пропасть? Этот простолюдин, будь он хоть принцем или генералом... но он всего лишь деревенский парень, который не может ни воевать, ни учиться. Такой... такой...

— Но я люблю его! — Ткачиха упрямо смотрела на мать, не желая уступить.

Владычица Запада посмотрела на дочь и проглотила оставшиеся слова.

Сколько уже прошло столетий? Каждый раз, когда они говорили об этом, всё заканчивалось

ссорой. Ткачиха никогда не отступала в этом вопросе.

Владычица Запада вдруг почувствовала усталость. Продолжать это бессмысленно. Она нахмурилась, посмотрела на дочь и откинулась на спинку стула.

Она устало посмотрела на Ткачиху:

— Делай, как хочешь. Это твой выбор. Только потом не жалуйся, что мы тебя не предупреждали.

Услышав это, Ткачиха сначала удивилась, затем широко открыла рот, и наконец на её лице появилась радость.

— Мама... Мама, ты серьёзно? — Ткачиха придвинулась к матери и схватила её за руку.

<http://bllate.org/book/15575/1386824>